

Алистер Маклин

ЧЕРНЫЙ КРЕСТОНОСЕЦ

Санкт-Петербург

УДК 821.111
ББК 84(4Вел)-44
М 15

Alistair MacLean
THE DARK CRUSADER

First published in Great Britain by William Collins Sons & Co. Ltd. 1961
Copyright © HarperCollinsPublishers 1961

THE SATAN BUG

First published in Great Britain by William Collins Sons & Co. Ltd. 1962
under the pseudonym 'Ian Stuart'
Copyright © HarperCollinsPublishers 1962

CARAVAN TO VACCARÈS

First published in Great Britain by William Collins Sons & Co. Ltd. 1970
Copyright © HarperCollinsPublishers 1970

BREAKHEART PASS

First published in Great Britain by Collins 1974
Copyright © Devoran Trustees Ltd. 1974

Alistair MacLean asserts the moral right to be identified as the author
of these works
All rights reserved

Перевод с английского
Наталии Нестеровой, Ольги Корчевской,
Анатолия Ковжуна, Дениса Попова

Серийное оформление Вадима Пожидаева

Оформление обложки Владимира Гусакова

Рисунки выполнены Юлией Каташинской

- © Н. К. Нестерова, перевод, 2025
- © О. А. Корчевская, перевод, 2025
- © А. Б. Ковжун, перевод, 2025
- © Д. В. Попов, перевод, 2025
- © Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательская Группа
„Азбука-Аттикус“», 2025
Издательство Азбука®

ISBN 978-5-389-25750-4

ЧЕРНЫЙ
КРЕСТОНОСЕЦ

ПРОЛОГ

Маленький запыленный человек в маленькой запыленной комнате. Именно так я всегда и думал о нем: просто маленький запыленный человек в маленькой запыленной комнате.

Уборщицам не позволялось входить в этот кабинет с закопченными, плотно занавешенными окнами, выходящими на Бердкейджуок. Впрочем, не пускали сюда не только уборщиц. В отсутствие полковника Рейна сюда не могла войти ни одна живая душа.

И никому не пришло бы в голову обвинять полковника в том, что он не переносит пыли.

Пыль здесь царила повсюду. Она лежала на полированном дубовом паркете, обрамлявшем потертый ковер. Тонким слоем покрывала книжные стеллажи, шкафы для хранения документов, батареи отопления, ручки кресел и телефоны. Пыльные разводы виднелись на поверхности обшарпанного письменного стола, свободные же от пыли прогалины указывали на то, что еще недавно здесь лежали документы или книги. Пылинки суматошно кружились в косых солнечных лучах, проникавших сквозь щель между портьерами. И, даже не обладая богатым воображением, вы без труда разглядели бы пыльный налет на редких, зачесанных назад седых волосах человека, сидящего за столом, и пыль, глубоко ввевшуюся в морщины, избородившие его серые впалые щеки и высокий покатый лоб. Хотя, возможно, это была лишь игра света.

Но стоило увидеть его глаза под тяжелыми морщинистыми веками, и вы забывали о пыли: это были глаза, обладавшие жестким блеском драгоценного камня, глаза цвета чистого аквамарина гренландского ледника, но далеко не такие теплые.

Когда я вошел в комнату, он встал и протянул мне холодную костлявую руку, похожую на грабли, затем жестом указал мне на стул напротив светлой шпионированной панели, так неуместно вде-

ланной в переднюю часть письменного стола из красного дерева, после чего уселся сам, неестественно выпрямив спину и сложив руки на пыльном столе перед собой.

— С возвращением, Бентолл. — Голос, такой же холодный, как взгляд, чем-то напоминал отдаленный треск ломающихся льдин. — Вы быстро добрались. Приятная поездка?

— Нет, сэр. Тот текстильный магнат из глубинки, которого сняли с рейса в Анкаре, чтобы освободить для меня место, очень возмутился. Теперь жду звонка от его адвокатов, вдобавок он собирается добиться, чтобы авиакомпанию «Британские европейские авиалинии» лишили права летать над Европой. Остальные пассажиры дружно объявили мне бойкот, стюардессы полностью игнорировали, к тому же в полете чертовски сильно трясло. Но в остальном путешествие прошло замечательно.

— Бывает, — невозмутимо произнес он. При наличии живого воображения едва заметное подрагивание левого уголка его тонких губ можно было бы принять за улыбку, но тут трудно что-либо утверждать: за те двадцать лет, что полковник провел на Дальнем Востоке, постоянно вмешиваясь в чужие дела, у него, похоже, атрофировались лицевые мускулы. — Выспались?

Я покачал головой:

— Глаз не сомкнул.

— Жаль. — Он умело скрыл свое сочувствие и, деликатно прокашлявшись, продолжил: — Боюсь, Бентолл, вам опять придется отправиться в путь. Сегодня в одиннадцать вечера, рейсом из Лондонского аэропорта¹.

Я выждал несколько секунд, давая ему понять этой паузой, как много мне хотелось бы сейчас сказать, а затем покорно пожал плечами:

— Обратно в Иран?

— Если бы я хотел перебросить вас из Турции в Иран, то не рискнул бы навлечь на себя гнев всей текстильной индустрии Центральной Англии, вызывая вас в Лондон, просто чтобы сообщить об этом. — И снова уголок его рта слабо дрогнул. — Намного дальше, Бентолл. В Сидней, в Австралию. Полагаю, для вас это новое место?

— В Австралию? — От неожиданности я даже вскочил. — В Австралию! Сэр, послушайте, разве вы не получили от меня телеграмму

¹ Имеется в виду Хитроу. — *Здесь и далее примеч. перев.*

на прошлой неделе? Восемь месяцев работы, все почти готово, оставалось, что называется, застегнуть последнюю пуговицу, мне нужна была одна неделя, в крайнем случае две...

— Сядьте! — Тон голоса снова соответствовал его взгляду: меня будто окатили ледяной водой из ведра. Полковник задумчиво посмотрел на меня, и его голос стал чуточку теплей, где-то на уровне точки замерзания. — Я понимаю ваше беспокойство, но оно совершенно бессмысленно. Будем надеяться, ради вашего же блага, что вы не склонны недооценивать наших... кхм... противников в той же мере, в которой, судя по всему, недооцениваете свое руководство. Вы проделали великолепную работу, Бентолл, и я уверен, что в другом правительственном ведомстве, не таком прогрессивном, как наше, вас бы уже представили к ордену Британской империи или какой-нибудь другой побрякушке, но ваше участие в этом деле завершено. Я не желаю, чтобы мои сотрудники, проводящие частные расследования, брали на себя еще и роль палачей.

— Прошу прощения, сэр, — смущенно сказал я. — Но у меня нет достаточно...

— Я хочу развить вашу метафору по поводу последней пуговицы. — Он как будто не слышал меня. — Этой истории с утечкой, я бы сказал, катастрофической утечкой из Хепуортского научно-исследовательского центра ракетного топлива скоро наступит конец. Решительный и бесповоротный. — Он взглянул на электрические часы на стене. — Где-то через четыре часа. Можно считать, это уже дело прошлое. И некоторые министры смогут сегодня спать спокойно.

Он сделал паузу, разжал руки, оперся на локти и взглянул на меня поверх сложенных домиком пальцев:

— Точнее, они могли бы сегодня спать спокойно. — Он тихо и отрывисто вздохнул. — Но в наше время, когда все помешаны на вопросах безопасности, у министров имеется неисчерпаемый источник причин для бессонницы. Поэтому вас и отозвали. Признаюсь, мы могли бы поручить эту работу кому-нибудь еще, но просто не располагаем сотрудниками, обладающими вашими особенными и очень важными навыками. Кроме того, у меня есть слабое, очень слабое, но тревожное предчувствие, что это как-то связано с вашим предыдущим заданием. — Полковник протянул руку к розовой пластиковой папке и придвинул ее ко мне. — Будьте так любезны, взгляните на это.

Подавив произвольное желание отмахнуться от окутавшего меня облака пыли, я взял папку и вытащил из нее полдюжины скрепленных листов бумаги.

Это оказались газетные вырезки из «Дейли телеграф» — объявления из раздела вакансий иностранных компаний. На каждой вырезке сверху жирным красным карандашом была проставлена дата, самая ранняя — восемь месяцев назад. И на каждой вырезке таким же красным карандашом было обведено по одному объявлению. За исключением самой первой, с тремя обведенными объявлениями.

Все эти объявления были размещены техническими, инженерными, химическими и исследовательскими фирмами Австралии и Новой Зеландии. Как и следовало ожидать, они искали специалистов в самых передовых областях современных технологий. Мне и раньше доводилось встречать подобные объявления из разных уголков мира. Эксперты по аэродинамике, микроминиатюризации, гиперзвуковой технике, электронике, физике, радиолокационному оборудованию и технологиям производства усовершенствованного топлива в наше время стали особенно востребованными. Но эти объявления отличало еще и то, что в них приглашались сотрудники на ведущие административные и руководящие должности, и мне оставалось только догадываться, о каких астрономических окладах может идти речь. Я тихо присвистнул и взглянул на полковника Рейна, но его похожие на зеленоватые льдинки глаза уставились в потолок, как будто он изучал точку, находящуюся в тысяче миль отсюда. Поэтому я снова просмотрел объявления и отодвинул папку. В отличие от полковника, я изрядно нарушил гладь этого пыльного озера.

— Восемь объявлений, — произнес полковник своим тихим сухим голосом. — В каждом — сотня слов, и при необходимости вы сможете воспроизвести их слово в слово. Да, Бентолл?

— Думаю, что смогу, сэр.

— Поразительный талант, — пробормотал он. — Я вам завидую. Что скажете, Бентолл?

— Ну, например, в этом деликатно сформулированном объявлении ищут специалиста в области ракетного топлива для разработки авиационных двигателей, способных выжимать скорость свыше десяти махов. Строго говоря, таких авиационных двигателей не существует. Есть только ракетные, для которых уже решена проблема

с подбором подходящего металла. Им нужен высококлассный консультант по топливу, а за исключением нескольких крупных авиационных компаний и пары университетов, все специалисты по топливу в нашей стране работают в Хепуортском исследовательском центре.

— Вот здесь, возможно, находится связь с вашим прошлым заданием, — кивнул Рейн. — Всего лишь предположение, скорее всего ошибочное. Не исключено, что никакой связи вовсе нет. — Кончиком указательного пальца он стал рисовать каракули на пыльном столе. — Что еще?

— Все объявления примерно из одного и того же региона, — продолжил я. — Из Новой Зеландии или с восточного побережья Австралии. Вакансии срочные. Во всех предлагается оплаченное проживание в меблированном доме, который в случае успешного сотрудничества переходит в собственность соискателя. Добавим к этому, что заработная плата как минимум в три раза выше той, на которую могли бы рассчитывать аналогичные специалисты в нашей стране. Очевидно, идет охота за самыми светлыми умами. Во всех вакансиях подчеркивается, что соискатели должны быть женаты, но указывается, что разместить детей нет возможности.

— Вам не кажется это немного странным? — рассеянно спросил полковник Рейн.

— Нет, сэр. Зарубежные фирмы предпочитают брать на работу женатых мужчин. В чужой стране людям часто бывает тревожно, но если им приходится заботиться о семье, то меньше шансов, что они соберут вещи и первым же рейсом вернуться домой. Работодатель оплачивает билеты только в один конец, а за первые недели или месяцы нельзя скопить достаточно денег, чтобы перевезти домой всю семью.

— Но о семьях речь не идет, — подчеркнул полковник. — Только о женах.

Я пожал плечами:

— Вероятно, они опасаются, что топот маленьких ножек будет отвлекать высокооплачиваемых специалистов. Или у них трудности с жильем. Или дети смогут приехать потом. В объявлениях сказано только: «Не располагаем условиями для размещения детей».

— И вас ничто в этом нестораживает?

— На первый взгляд, нет. При всем уважении, не понимаю, что вас смущает, сэр. За последние годы многих наших лучших специа-

листов переманили за океан. Но если вы сообщите мне дополнительные сведения, которые, судя по всему, утаиваете, я пойму, что вы имеете в виду.

И снова легкое подергивание в левом уголке его рта. Сегодня полковник явно позволил себе расслабиться. Он достал маленькую черную трубку и стал чистить ее перочинным ножом.

— Есть еще одно совпадение, о котором я должен упомянуть, — сказал он, не поднимая головы. — Все ученые, согласившиеся на эту работу, исчезли вместе с женами. Бесследно.

На последнем слове он вскинул свои ледяные глаза, проверяя мою реакцию. Я не люблю, когда со мной играют в кошки-мышки, поэтому ответил ему непроницаемым взглядом и спросил:

— В нашей стране, по дороге или по прибытии?

— Знаете, Бентолл, мне кажется, вы отлично подходите для этой работы, — неожиданно заметил он. — Все они выехали из страны. Четверо, судя по всему, исчезли по дороге в Австралию. От иммиграционных служб Новой Зеландии и Австралии мы узнали, что один высадился в Веллингтоне, еще трое — в Сиднее. Это все, что о них известно. Это все, что известно властям тех стран. Они прибыли. Они исчезли. Конец истории.

— Есть какие-нибудь мысли насчет того, что произошло?

— Никаких. Возможно несколько вариантов. Но я не хочу тратить время на пустые догадки, Бентолл. Мы знаем только, что все эти ученые занимались гражданскими разработками, однако их уникальные знания вполне можно применить и в военных целях. И это вызывает серьезное беспокойство среди руководящих лиц.

— Насколько тщательно велись поиски, сэр?

— Можете сами представить. И я склонен считать, что полиция у... э-э-э... антиподов работает ничуть не хуже, чем в любом другом месте. Но это ведь работа не для полиции, верно?

Он откинулся на спинку кресла, выпуская темные клубы зловонного дыма в и без того спертый воздух, и выжидательно посмотрел на меня. Я чувствовал усталость и раздражение, и мне совсем не нравилось, какой оборот принял наш разговор. Полковник надеялся, что я проявлю смекалку. Что ж, пришлось оправдывать его ожидания.

— За кого я буду себя выдавать? За физика-ядерщика?

Полковник похлопал по подлокотнику своего кресла:

— Я сохраняю это теплое местечко для вас, мой мальчик. Когда-нибудь оно станет вашим. — Айсбергу нелегко передать благодушные

в голосе, но полковнику это почти удалось. — Для вас, Бентолл, мы не станем придумывать никаких лживых историй. Вы будете тем, кем когда-то работали в Хепуорте, пока мы не открыли ваши уникальные способности в другой, не совсем научной сфере. Вы представитесь специалистом по топливу. — Он вытащил из другой папки еще одну вырезку и подтолкнул ее ко мне. — Прочитайте внимательно. Девятое объявление. Напечатано в «Телеграф» две недели назад.

Я не притронулся к объявлению. Даже не взглянул на него.

— Повторное объявление о поисках специалиста по топливу, — сказал я. — Кто откликнулся на первое? Я наверняка знал его.

— Какая вам разница, Бентолл? — Его голос похолодел на несколько градусов.

— Очень большая, — таким же тоном ответил я. — Возможно, этим людям — кем бы они ни были — попался какой-нибудь недоучка, не обладающий нужными знаниями. Но если это был кто-то из известных нам ведущих специалистов, в таком случае все предельно ясно. Что-то произошло, поэтому им понадобилась замена.

— Это был доктор Чарльз Фэрфилд.

— Фэрфилд? Мой прежний шеф? Второе лицо в Хепуорте?

— Кто же еще?

Я ответил не сразу. Фэрфилда я знал хорошо: блестящий специалист и к тому же способный археолог-любитель. Ситуация нравилась мне все меньше и меньше, и полковник Рейн понял бы это по выражению моего лица, если бы не рассматривал в ту минуту потолок с таким сосредоточенным видом, словно ожидал его скорого обрушения.

— И вы хотите, чтобы я... — начал я.

— Вот именно, — перебил он меня. Его голос внезапно прозвучал устало, так что я невольно проникся сочувствием к человеку, обремененному столь тяжелой ношей. — Я не приказываю вам, мой мальчик. Только прошу. — Его глаза по-прежнему смотрели в потолок.

Я подтянул вырезку к себе поближе и посмотрел на обведенное красным кружком объявление. Очень похоже на то, что я прочитал несколько минут назад, но не точная копия.

— Наши друзья требуют немедленно телеграфировать им, — медленно сказал я. — Похоже, у них туго со временем. Вы отправили телеграмму?

— От вашего имени и с указанием вашего домашнего адреса. Надеюсь, вы простите мне эту вольность, — сухо пробурчал он.

— Инженерная компания «Эллисон и Холден» в Сиднее, — продолжал я. — Разумеется, эта фирма действительно существует и отлично себя зарекомендовала?

— Разумеется. Мы все проверили. Имя их менеджера по персоналу совпадает, и отправленное авиапочтой письмо с подтверждением приглашения, которое доставили четыре дня назад, написано на фирменном бланке. В нем стоит имя того самого менеджера. Только вот подпись не его.

— Что еще вам известно, сэр?

— К сожалению, больше ничего. Абсолютно ничего. Клянусь Богом, я бы с радостью еще чем-нибудь вам помог.

На мгновение стало тихо. Затем я отодвинул от себя объявление и сказал:

— Вы, кажется, упустили один факт. В этом объявлении, как и в остальных, разыскивается женатый человек.

— Я никогда не упускаю очевидное, — невозмутимо ответил он.

Я с удивлением уставился на полковника.

— Вы никогда... — Я осекся, а потом продолжил: — Полагаю, гостей уже оповестили, а невеста ждет в церкви?

— Я придумал кое-что получше. — И снова его щека слегка дернулась. Он открыл ящик стола, вытащил прямоугольный желтый конверт и бросил его мне. — Обращайтесь с ним бережно, Бентолл. Это ваше свидетельство о браке. Зарегистрировано в Кэкстон-холле десять недель назад. Если хотите, можете внимательно изучить его, все равно не найдете никаких огрехов.

— Обязательно изучу, — машинально пробурчал я. — Не хочу, чтобы меня втянули во что-нибудь незаконное.

— А теперь, — оживился полковник, — вам наверняка хочется познакомиться с вашей супругой. — Он поднял трубку телефона и сказал: — Пожалуйста, пригласите сюда миссис Бентолл.

Его курительная трубка погасла, и он снова принялся чистить ее перочинным ножом, время от времени тщательно проверяя состояние ее чаши. Мне изучать было нечего, поэтому я бесцельно озирался по сторонам, пока мой взгляд снова не остановился на светлой панели, отгораживающей меня от стола. Я знал историю, связанную с ее появлением. Меньше девяти месяцев назад, вскоре после гибели предшественника полковника Рейна в авиакатастро-

фе, другой человек сидел на этом же самом стуле, на котором теперь сидел я. Он был одним из тех, кто работал на Рейна, но полковник не знал, что этого человека завербовали в Центральной Европе и убедили стать двойным агентом. Его первое задание, которое, вероятно, должно было стать и последним, поражало дерзостью и простотой: ему предстояло убить самого Рейна. Если бы оно увенчалось успехом, то устранение полковника Рейна, чьего настоящего имени мне так и не удалось узнать, стало бы невозможной утратой. Ведь он возглавлял службу и имел доступ к тысячам тайн. Полковник ничего не подозревал, пока агент не вытащил пистолет. Но агент, впрочем, как и все остальные до того случая, не знал, что у полковника Рейна был «люгер» с глушителем. Он держал его со снятым предохранителем под креслом, закрепив с помощью пружинного зажима. Я подумал, что простреленную переднюю панель стола могли бы отремонтировать и получше.

У полковника Рейна, разумеется, не оставалось выбора. Но даже если бы ему представился шанс разоружить или только ранить агента, полковник все равно убил бы его. Без сомнения, он был самым безжалостным человеком из всех, кого я знал. Не жестоким, а именно безжалостным. Цель оправдывала средства, и, если цель оказывалась для него достаточно важной, ради ее достижения он мог пойти на любые жертвы. Именно поэтому он сидел теперь в этом кресле. Но когда безжалостность превратилась в бесчеловечность, я почувствовал, что пора выразить протест.

— Вы всерьез намереваетесь отправить вместе со мной на это задание женщину? — спросил я.

— Не намереваюсь. — Он уставился на свою трубку с увлеченной сосредоточенностью геолога, изучающего кратер потухшего вулкана. — Решение уже принято.

Я так разволновался, что у меня на два пункта подскочило давление.

— Но ведь вам наверняка известно, что жену доктора Фэрфилда постигла та же участь, что и ее супруга!

Он положил трубку и нож на стол и удостоил меня взглядом, который он, вероятно, считал вопросительным. Но я почувствовал себя так, словно из его глаз в меня выпустили пару стилетов.

— Вы сомневаетесь в правильности моих решений, Бентолл?

— Я сомневаюсь, насколько правомерно посылать женщину на дело, которое может закончиться для нее гибелью. — Теперь в моем голосе слышалась ярость, и я почти не пытался скрыть ее. — И я со-

мневаюсь, насколько разумно посылать ее вместе со мной. Полковник Рейн, вы же знаете, что я одиночка. Я и сам со всем справлюсь, просто объясню, что моя жена заболела и не смогла приехать. Сэр, я не хочу, чтобы у меня на шее повисла какая-то женщина.

— Большинство мужчин сочли бы за честь, если бы у них на шее повисла такая женщина, — холодно ответил полковник. — Рекомендую вам забыть обо всех опасениях. Она должна поехать с вами. Эта юная леди сама вызвалась участвовать в задании. Она сообразительна, очень, очень способна, а опыта в таких делах имеет намного больше, чем вы, Бентолл. Вполне возможно, что не вам придется приглядывать за ней, а вовсе даже наоборот. Она может сама о себе позаботиться. Всегда носит при себе оружие. Думаю, вы найдете...

Он осекся, когда боковая дверь открылась и в кабинет вошла девушка. Я сказал «вошла», потому что именно этим словом обычно описывают передвижение людей. Но девушка не просто передвигалась, она скользила по комнате с грацией балийской танцовщицы. На ней было светло-серое платье из шерстяного трикотажа, которое облегалo каждый дюйм ее стройной фигуры, словно полностью осознавая свою привилегию. Талию перетягивал узкий пояс темно-серого цвета — такого же, как туфли-лодочки и сумочка из кожи ящерицы. Вероятно, в сумочке она и носила пистолет, ведь под таким платьем нельзя спрятать даже трубочку для стрельбы горошинами. У нее были светлые прямые волосы, разделенные на косой пробор и зачесанные назад, темные брови и ресницы, ясные карие глаза и чуть тронутая загаром кожа.

Я знал, откуда у нее этот загар, и знал, кто она такая. Последние шесть месяцев она работала над тем же заданием, что и я, только в Греции. Я всего пару раз видел ее в Афинах, в общей сложности это была наша четвертая встреча. Я сталкивался с ней, но ничего не знал, кроме того, что ее зовут Мари Хоупман и что она родилась в Бельгии, но ее отец, работавший там на авиационном заводе, уехал с континента вместе с женой после падения Франции. Ее родители погибли на «Ланкастрии»¹. Осиротевшую девочку привезли в чужую для нее страну, и там она быстро научилась заботиться о себе. По крайней мере, я так считал.

Отодвинув стул, я встал. Полковник Рейн неопределенно махнул рукой, словно представляя нас друг другу, и сказал:

---

¹ «Ланкастрия» — океанский лайнер, потопленный немецкой авиацией у побережья Франции 17 июня 1940 года. В катастрофе погибло несколько тысяч человек.

— Мистер и... да... миссис Бентолл. Вы ведь уже встречались, не так ли?

— Да, сэр.

Он отлично знал, что мы уже встречались.

Мари Хоупман одарила меня крепким прохладным рукопожатием и таким же прохладным спокойным взглядом. Если она и мечтала всю жизнь поработать со мной лично, то очень хорошо скрывала свой энтузиазм. Еще в Афинах я обратил внимание на ее отстраненную и независимую манеру держать себя, которая вызывала у меня легкое раздражение. Впрочем, это не помешало мне сказать то, что я намеревался ей сказать:

— Рад снова видеть вас, мисс Хоупман. Точнее, был бы рад, но только не здесь и не сейчас. Вы хотя бы представляете, во что ввязываетесь?

Она взглянула на меня большими карими глазами под изогнутыми темными бровями, и ее губы медленно растянулись в веселой улыбке. Потом она и вовсе отвернулась от меня.

— Что я вижу, полковник Рейн? Мистер Бентолл решил избрать из себя благородного рыцаря и вступить за меня? — нежным голосом спросила она.

— Боюсь, что так и есть, — признался полковник. — И прошу вас, давайте без этих «мистер Бентолл» и «мисс Хоупман». Не самые подходящие обращения для молодоженов. — Он просунул ершик в свою трубку, удовлетворенно кивнул, когда выгасил его обратно, весь почерневший, как щетка трубочиста, а затем продолжил почти мечтательно: — Джон и Мари Бентолл. Думаю, ваши имена прекрасно сочетаются.

— Вам тоже так кажется? — с интересом спросила девушка. Она снова повернулась ко мне и радостно улыбнулась. — Я признательна вам за заботу. Вы очень добры. — Она выдержала паузу и добавила: — Джон.

Я не ударил ее только потому, что не позволяю себе опускаться до поведения пещерного человека, но хорошо представлял, как чувствовал бы себя на моем месте неотесанный мужлан. Вместо этого я ответил ей холодной и загадочной улыбкой — по крайней мере, постарался изобразить нечто подобное — и отвернулся.

— Сэр, насчет одежды, — обратился я к полковнику. — Придется кое-что купить. Сейчас там самый разгар лета.

— Бентолл, у вас в квартире — два новых чемодана со всем необходимым.

— Билеты?

— Вот они. — Он передал мне конверт. — Их прислали на ваше имя четыре дня назад через фирму «Вэгон-Литс». Оплачены по чеку неким Тобиасом Смитом. Никто о нем ничего не слышал, но банковский счет не вызывает сомнений. Как ни странно, полетите вы не на восток, а на запад: через Нью-Йорк, Сан-Франциско, Гавайи и Фиджи. Как говорится, кто платит, тот и заказывает музыку.

— Паспорта?

— Оба паспорта в чемоданах у вас в квартире. — И снова его лицо задергалось от легкого тика. — На этот раз паспорт оформлен на ваше имя. Иначе нельзя. Они проверят всю информацию о вас, вашем образовании, последующей карьере и так далее. Мы кое-что подтасовали, и никто не узнает, что вы уволились из Хепурта еще год назад. В чемодане вы также найдете тысячу долларов чеками «Американ экспресс».

— Надеюсь, я проживу достаточно, чтобы успеть их потратить, — сказал я. — Кто с нами поедет, сэр?

Возникла короткая напряженная пауза. На меня уставились две пары глаз: холодные зеленоватые льдинки и большие теплые карие глаза. Мари Хоупман заговорила первой:

— Не могли бы вы объяснить...

— Ха! — перебил ее я. — Возможно, и объясню. И вы та особа... Впрочем, не важно. Шестнадцать человек уехали отсюда в Австралию или Новую Зеландию. Восемь так и не добрались до конечного пункта. А это пятьдесят процентов. Значит, шанс, что мы не доедем, где-то пятьдесят на пятьдесят. Поэтому в самолете с нами должен быть наблюдатель, чтобы полковник Рейн хотя бы знал, в каком месте установить камень над нашей могилой. Или, что вероятнее, куда в Тихий океан бросать похоронный венок.

— Мне приходило в голову, что по дороге могут возникнуть затруднения, — осторожно сказал полковник. — С вами будет наблюдатель... даже несколько наблюдателей на всем протяжении маршрута. Но вам лучше не знать, кто они.

Он встал и обошел стол, давая понять, что инструктаж окончен.

— Я искренне сожалею, — подытожил он. — Мне самому все это не нравится. Но я как слепой в темной комнате и просто не вижу другого пути. Надеюсь, все будет хорошо. — Он быстро пожал нам обоим руки, покачал головой и проворчал: — Простите. И до свидания.

С этими словами полковник снова сел за стол.

Я открыл дверь перед Мари Хоупман и оглянулся, чтобы оценить, насколько он сожалеет. Однако полковник вовсе не выглядел

огорченным, он был всецело увлечен своей трубкой. Поэтому я тихо закрыл дверь и оставил его там, маленького, покрытого пылью человека в маленькой запыленной комнате.

ГЛАВА 1

Вторник, 03:00 — 05:30

Пассажиры в самолете, которым часто доводилось летать из Америки в Австралию, утверждали, что «Гранд-Пасифик» на острове Вити-Леву — лучший отель в западной части Тихого океана. Краткое знакомство с этим местом почти убедило меня в их правоте. Старомодный, но великолепный и блестящий, как новенькая серебряная монета, отель содержался в идеальном состоянии, а его тихий и ненавязчивый сервис потряс бы до глубины души среднестатистического владельца гостиничного бизнеса в Лондоне. Роскошные номера, прекрасная еда — я еще долго буду вспоминать обед из семи блюд, который нам подали тем вечером. А какой вид открывался с веранды на окутанные легким туманом горы, вздымавшиеся над бухтой, залитой лунным сиянием! Я словно очутился на другой планете.

Но в нашем несовершенном мире нет места совершенству. Замки в номерах отеля «Гранд-Пасифик» оказались хуже некуда.

И понял я это, когда проснулся посреди ночи оттого, что кто-то настойчиво толкал меня в плечо. Но первая мысль была даже не о замках, а о пальце, которым меня толкали. Более твердого пальца я еще никогда не ощущал. Как будто он был сделан из стали. Из-за усталости и яркого света над головой я с трудом разлепил глаза и наконец смог оглянуться через левое плечо. Это и впрямь оказалась сталь. Тускло поблескивающий автоматический кольт тридцать восьмого калибра. Вероятно, тот, кто держал пистолет, заметил, как я пошевелился, и решил помочь мне окончательно удостовериться, с чем именно я имею дело, передвинув дуло к моему правому глазу. Мой взгляд перешел со ствола на смуглое волосатое запястье, затем двинулся вдоль белого рукава к неподвижному обветренному лицу под потрепанной фуражкой яхтсмена и снова вернулся к пистолету.

— Ладно, дружище, — сказал я, стараясь говорить спокойно и непринужденно, хотя мой голос напоминал в ту минуту хриплое карканье ворона на крепостной стене замка Макбета. — Я вижу

пистолет. Хорошо начищенный, смазанный и все такое. Только, пожалуйста, уберите его. Пистолеты — штука опасная.

— Умничаешь, да? — холодно произнес незнакомец. — Решил показать своей маленькой женошке, какой ты герой? Но тебе ведь не хочется быть героем, правда, Бентолл? Ты же не хочешь поднимать шум?

Как раз этого мне и хотелось. Я с большим удовольствием отнял бы у него пистолет и шарахнул им по его голове. Когда мне к глазу приставляют дуло, во рту пересыхает, пульс учащается, происходит выброс адреналина. Я уже начал размышлять, что еще сделал бы с этим типом, когда он кивнул на кровать:

— А если все-таки захочешь, лучше посмотри сюда.

Медленно, чтобы ни у кого не вызвать лишнего волнения, я повернул голову. Человек, сидевший на другой стороне кровати, казался настоящей симфонией черного цвета, если не считать желтоватых белков глаз. Черный пиджак, черный матросский свитер под ним, черная шапка и самое черное лицо, какое мне только доводилось встречать: худое, напряженное, остроносое лицо настоящего индийца. Он был тощим и низкорослым, но недостаток роста с лихвой компенсировало то, что этот человек держал в руках двустольный дробовик двенадцатого калибра, приклад и стволы которого были обрезаны примерно на две трети. Это было все равно что заглянуть в два темных железнодорожных туннеля. Я медленно перевел взгляд на человека в белом:

— Я вас понял. Сесть можно?

Тот кивнул и отошел немного назад. Я свесил с кровати ноги и посмотрел на Мари Хоупман, которая сидела в ротанговом кресле рядом со своей кроватью. Около нее стоял третий мужчина, тоже темнокожий. Мари была в сине-белом шелковом платье без рукавов, и это позволило мне разглядеть четыре четкие отметины у нее на плече, оставленные, очевидно, чьими-то грубыми пальцами.

Сам я был более или менее одет, снял только пиджак и галстук, хотя мы прибыли сюда семь часов назад, после долгой и тряской дороги до отеля, поскольку рядом с аэропортом, расположенным на другой стороне острова, негде было остановиться на ночлег.

Из-за неожиданного наплыва страждущих пассажиров в отель «Гранд-Пасифик» мы даже не стали поднимать вопрос о двух отдельных номерах для мистера и миссис Бентолл. Впрочем, одетыми мы оказались совсем не из скромности, ложной или искренней. Скорее это был вопрос жизни и смерти. Наплыв пассажиров спро-

воцировала незапланированная задержка рейса, а вот причина этой задержки вызвала у меня серьезное недоумение. Едва завершилась заправка нашего лайнера DC-7 и из него извлекли топливозаправочные шланги, как вспыхнула электропроводка. Пожар потушили за минуту, однако командир корабля вполне закономерно отказался совершать дальнейший полет, пока с Гавайев не прилетят техники и не оценят размер ущерба. Хотя лично меня гораздо больше интересовала причина возгорания.

Конечно, я верю в совпадения, но стараюсь не доходить в этой вере до полного идиотизма. Четверо ученых и их жены уже пропали по дороге в Австралию, поэтому мы, пятая пара, вполне могли последовать их примеру. И задержка из-за проблем с заправкой в аэропорту города Сува на Фиджи была последней возможностью устроить нам такое незаметное исчезновение. Поэтому мы не стали раздеваться, заперли дверь в номер и договорились дежурить по очереди. Я тихо просидел в темной комнате до трех часов ночи, после чего разбудил Мари Хоупман, а сам лег спать. Уснул я сразу, и она, наверное, сделала то же самое. Когда я украдкой взглянул на часы, то обнаружил, что на них всего двадцать минут четвертого. Значит, я либо недостаточно энергично ее будил, либо она еще не пришла в себя после предыдущей бессонной ночи. Во время перелета из Сан-Франциско на Гавайи нас так сильно трясло, что затошнило даже стюардесс. Впрочем, теперь это уже не имело значения.

Надев ботинки, я взглянул на Мари. Куда только подевалась ее безмятежность, отстраненность и холодность! Она выглядела усталой и бледной, под глазами залегли легкие тени. Судя по всему, Мари не привыкла к утомительным путешествиям и тяжело пережила предыдущую ночь. Заметив мой взгляд, она тут же отреагировала:

- Я... боюсь, что я...
- Тихо! — грубо перебил я ее.

Она моргнула, словно ее ударили по лицу, поджала губы и уставилась на свои ноги в чулках. Человек в фуражке яхтсмена рассмеялся, его смех напомнил мелодичное журчание воды в сточной трубе.

— Не обращайтесь внимания, миссис Бентолл. Он вам ничего не сделает. Мир полон таких Бентоллов. Снаружи кажутся крутыми, а внутри — как желе. Когда им не по себе или страшно, нужно на кого-нибудь наорать. И сразу станет легче. Главное, чтобы ничего

Маклин А.

М 15 Черный крестоносец : романы / Алистер Маклин ; пер. с англ. Н. Нестеровой, О. Корчевской, А. Ковжуна, Д. Попова. — СПб. : Азбука, Азбука-Аттикус, 2025. — 800 с. — (Мир приключений. Большие книги).

ISBN 978-5-389-25750-4

Алистер Маклин (1922–1987) — британский писатель, автор 28 остро-сюжетных романов и приключенческих рассказов, сценарист. Его имя широко известно читателям всего мира. Книги Маклина разошлись тиражом более 150 миллионов экземпляров, по его романам, сценариям и сюжетам было снято 18 фильмов. В 1983 году Университет Глазго присвоил писателю степень доктора литературоведения.

Герои Маклина живут и побеждают по всему земному шару, «от коммунистической Венгрии и Мексиканского залива до Сингапура, юга Франции, Сан-Франциско, Нидерландов и Северного Ледовитого океана» (kirkusreviews.com).

Флагман сборника — «Черный крестоносец». В Австралии бесследно исчезают несколько специалистов по разработке ракетного топлива. Британская контрразведка приступает к поискам, но агентов похищают, и они оказываются на таинственном острове в Тихом океане...

Неизвестный угрожает разбить ампулу со смертоносным содержимым в самом центре Лондона («Дьявольский микроб»). Этот вирус способен уничтожить все население планеты...

Цыгане из Восточной Европы ежегодно совершают паломничество во Францию, но на сей раз по «Дороге на Ваккарес» происходит череда загадочных смертей. В таборе творятся темные дела...

Спецпоезд губернатора Невады отправляется в отдаленный и весьма неблагоприятный форт. Путь пройдет через «Ущелье Разбитого Сердца». Похоже, скучать в поездке не придется: к свите губернатора присоединятся местный шериф и арестованный нарушитель спокойствия — карточный шулер, вор и поджигатель...

Все романы выходят в новом переводе.

УДК 821.111

ББК 84(4Вел)-44

АЛИСТЕР МАКЛИН
ЧЕРНЫЙ КРЕСТОНОСЕЦ

Ответственный редактор Янина Жухлина
Редакторы Елена Гуляева, Александр Етоев, Ольга Рейнгверц
Художественный редактор Владимир Гусаков
Технический редактор Мария Антипова
Компьютерная верстка Ирины Варламовой
Корректоры Ирина Киселева, Ольга Попова

Подписано в печать / Баспаға қол қойылды 09.04.2025.
Формат издания 60 × 88 1/16. Печать офсетная. Тираж 4000 экз.
Усл. печ. л. 49. Заказ №

Изготовитель: ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“» — обладатель товарного знака АЗБУКА®, 115093, Москва, вн. тер. г. муниципальный округ Даниловский, пер. Партийный, д. 1, к. 25 Тел. (495) 933-76-01, факс (495) 933-76-19 E-mail: sales@atticus-group.ru	Өндіруші: «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“» ЖШҚ — АЗБУКА® тауар белгісінің иесі, 115093, Мәскеу, қ. іш. аум. Даниловский муниципалдық округі, Партийный т.ш., 1-үй, к. 25 Тел. (495) 933-76-01, факс (495) 933-76-19, E-mail: sales@atticus-group.ru
Филиал ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“» в г. Санкт-Петербурге, 191024, г. Санкт-Петербург, Херсонская ул., д. 12–14, лит. А Тел. (812) 327-04-55 E-mail: trade@azbooka.spb.ru www.azbooka.ru; www.atticus-group.ru Отпечатано в России.	Санкт-Петербург қ. «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“» ЖШҚ филиалы, 191024, Санкт-Петербург, Херсон көшесі, 12–14 үй, лит. А Тел. (812) 327-04-55 E-mail: trade@azbooka.spb.ru www.azbooka.ru; www.atticus-group.ru Ресейде басып шығарылған.

Техникалық реттеу туралы РФ заңнамасына сай басылымның сәйкестігін растау туралы мәліметтерді мына адрес бойынша алуға болады: <http://atticus-group.ru/certification/>.

Знак информационной продукции
(Федеральный закон № 436-ФЗ от 29.12.2010 г.)
Ақпараттық өнім белгісі
(29.12.2010 ж. № 436-ФЗ федералдық заң)

Отпечатано в соответствии с предоставленными материалами
в ООО «ИПК Парето-Принт».
170546, Тверская область, Промышленная зона Боровлево-1, комплекс № 3А.
www.pareto-print.ru

Y-MPB-34725-01-R